

П Р А В О

УДК 342.7

О МЕСТЕ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ В СИСТЕМЕ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

© 2018 г.

И.Е. Бочкарев

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Н. Новгород

bochkarevie@mail.ru

Поступила в редакцию 15.02.2018

Анализируются названия существующих классификационных групп в системе гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также структура правовой культуры и структура правового сознания. Обосновывается необходимость изменения наименования классификационной группы, куда включается правовая культура.

Ключевые слова: классификация, система гарантий, права и свободы человека и гражданина, правовая культура, правовое сознание.

Согласно ст. 2 Конституции РФ, «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. Поэтому тема гарантий, обеспечивающих на практике реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, постоянно находится в центре внимания представителей юридической науки [2–5].

В научной литературе стало общепризнанным деление гарантий прав и свобод граждан на два вида: общие гарантии, к которым и относят правовую культуру, и специальные (юридические) гарантии [6–9]. Вместе с тем существующие классификации общих гарантий весьма противоречиво представлены в научных и учебных работах. В частности, это касается наименований групп гарантий, количества классификационных групп, а также их внутреннего содержания, что значительно затрудняет определение места правовой культуры в системе гарантий. По этой причине как в юридической науке, при проведении исследовательской работы, так и в учебном процессе при изучении вопроса о гарантиях конституционных прав и свобод человека и гражданина осложняется теоретическое восприятие содержания системы гарантий в целом и содержания отдельных классификационных групп, входящих в структуру общих гарантий.

Следует оговориться, что в настоящей работе правовая культура рассматривается преимущественно как самостоятельный правовой фе-

номен, так как множественные правовые элементы правовой культуры обязывают посмотреть на нее с иной точки зрения – в контексте всей системы гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина. Также не обсуждаются дискуссионные вопросы о количестве классификационных групп в системе общих гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина и об их содержании – это темы для самостоятельных научных разработок.

Итак, для понимания того, какое место правовая культура должна занимать в системе общих гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, попытаемся разобраться в обоснованности терминов, используемых для наименования групп гарантий, куда она включается. И для начала обратимся к обзору существующих точек зрения по обсуждаемому вопросу.

Так, например, Л.П. Рассказов относит правовую культуру к группе духовных предпосылок [7].

Л.А. Нудненко указывает, что место правовой культуры – среди социально-нравственных условий [10].

Г.Н. Комкова полагает, что правовая культура входит в группу идеологических гарантий, которые, в свою очередь, включаются в состав объективных гарантий, призванных обеспечить благоприятную для реализации прав человека среду его обитания [11].

По мнению А.И. Умиева, правовая культура включается в группу духовных гарантий, но вместе с тем он также выделяет отдельно группу идеологических гарантий [12].

Р.В. Енгибарян и Ю.К. Краснов приводят классификацию общих гарантий, в которой достаточно трудно определить место правовой культуры, поскольку, по их мнению, среди общих гарантий существуют только две группы гарантий – социально-экономические и политические [13].

Из приведенных пяти примеров названий классификационных групп гарантий, куда включается правовая культура, видно, что в четырех случаях авторы используют разные неправовые термины: «духовность», «социальная нравственность», «идеология» или их сочетание, которыми обозначаются разные понятия. В связи с этим приходится констатировать, что единой точки зрения среди ученых по разграничению этих близких, но не тождественных терминов в настоящее время не существует.

Особенно необычным для сферы действия права является термин «духовность», употребление которого для характеристики правовой культуры не совсем корректно.

На наш взгляд, более совместим с правовой культурой термин «нравственность», поскольку духовность отражает исключительно внутренний мир человека, а нравственность – внешнее правовое поведение человека: занятие юридической наукой, разработка и принятие законов и т.д. Внутренние переживания и мысли человека могут быть скрыты и не всегда проявляются в фактическом поведении, в том числе и в правовой сфере. Например, депутат Государственной думы Федерального собрания РФ не желает голосовать на пленарном заседании палаты за законопроект по каким-то личным соображениям, но под влиянием членов депутатской фракции, к которой он принадлежит, идет на уступки и начинает выполнять эту работу.

Вот что по этому поводу пишет известный профессор Московской духовной академии А.И. Осипов: «Нравственность связана с определенными действиями человека. Ведь меня же никто не назовет безнравственным оттого, что у меня бывают кое-какие мысли, ну, не совсем нравственные. А кто знает, какие у меня мысли? Никто не знает. Я вот скажу только о нравственных мыслях, а о безнравственных не скажу. Когда мы пытаемся оценить те или иные проявления человека, т.е. характер, поведение, мы оцениваем их по его действиям...»

...Духовность же – это то, что сокрыто для внешнего взора, что находится в самом духе человека и что может внешне почти не выражаться или выражаться почти незаметно и для взора неопытного может быть невидимым совсем...» [14].

К этому религиозно-философскому размышлению добавим, что и представители юридиче-

ской науки равнодушны к разграничению терминов «нравственность» и «духовность». Так, авторы коллективной работы «Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов» утверждают, что «существуют качественно различные сферы человеческой жизни – материальная, интеллектуальная, нравственная, духовная, каждая из которых неповторима и важна для нормальной жизни человека. Не надо их смешивать, а тем более подменять одну другой» [15].

Для понимания соотношения терминов «духовность» и «идеология», с учетом вышесказанного о термине «духовность», представляется интересным рассуждение авторитетного ученого в сфере конституционного права С.А. Авакьяна. Он пишет: «Раньше эту группу гарантий называли бы идеологическими. Не вдаваясь в споры о терминах, отметим, что одна из важнейших групп гарантий связана с правильным пониманием и отношением в обществе к любым праву, свободе, обязанности. Меняются концепции, в существующие слова вкладывается новый смысл...» [16]. Вероятно, С.А. Авакьян имеет в виду советское социалистическое государство, существование и деятельность которого не лучшим образом повлияли на правовую систему.

Действительно, советская правовая система развивалась в условиях идеологии марксизма-ленинизма, которая была ориентирована не на закон, а на политические установки Коммунистической партии Советского Союза. Мнение граждан о правовой действительности формировалось через вмешательство коммунистической партии в юридическое образование, а интересы населения были вторичны и соответственно зависимы от интересов государства [17].

Разумеется, что при таком политическом режиме правовая культура как элемент правовой системы испытывала всепроникающее давление марксистско-ленинской идеологии, и, соответственно, работы ученых печатались только после строжайшей цензуры. Поэтому и правовая культура в трудах ученых-юристов советского времени относилась исключительно к числу идеологических гарантий без какой-либо альтернативы [8, 18–20].

Но дело не только в терминах, которые, естественно, отражают политические черты разных исторических этапов развития отечественной юридической науки. По нашему мнению, только строгий научный подход, основанный на анализе структуры правовой культуры и структуры правосознания как ее элемента, позволит более точно определить название классификационной группы, куда должна включаться правовая культура.

Исходя из анализа научных работ по теории государства и права [17, 21–23], можно утверждать, что в правовую культуру входят следующие основные элементы: юридическая наука, право, правосознание, правовая активность, правомерная деятельность субъектов, государственные правовые институты, законность и правопорядок, уровень развития всей системы юридических актов, правовые отношения.

Безусловно, что все названные элементы правовой культуры играют важную роль в обеспечении конституционных прав и свобод человека и гражданина, но в нашем случае особое значение имеет правосознание, определяемое в теории государства и права, как «...совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям в общественной жизни» [21].

Именно правосознание является основой теоретического осмысления и практической эффективности всех других элементов правовой культуры и всех юридических (специальных) гарантий, так как оно определяет качество поведения и, самое главное, характер взаимодействия управляющих и управляемых в государстве через свои главные структурные компоненты: правовую идеологию и правовую психологию.

Правовая идеология представляет собой рациональный, духовно-нравственный, мировоззренческий компонент, нацеленный на понимание и формирование в сознании управляемых и управляющих представлений о праве и других правовых явлениях [17].

Вместе с тем освоение правовой теории – это, конечно, необходимое условие, влияющее на совершенствование сознания управляемых и рост профессионального сознания управляющих, но оно явно недостаточно для их фактического поведения. Для практического воплощения в жизни правовых знаний требуется уже правовая психология, то есть эмоциональное восприятие субъектом права и других правовых явлений через «...правовые чувства – чувство справедливости, вины, чувство страха наказания и т.д.» [23].

Таким образом, принимая во внимание приведенные рассуждения, можно сказать, что правовая культура затрагивает не только духовно-нравственную, идеологическую сторону жизни людей, но и психологические аспекты конкретной личности, без которых правовая культура не сможет выполнять свои функции в системе гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина.

По этой причине мы и предлагаем назвать группу в системе гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, куда

включается правовая культура, иначе. На наш взгляд, наличие в правовой культуре рациональных (нравственных) и эмоциональных (психологических) компонентов позволяет назвать эту группу гарантий нравственно-психологическими гарантиями.

Предлагаемое изменение в классификации гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина, на наш взгляд, во-первых, позволит уточнить место правовой культуры в системе гарантий конституционных прав и свобод человека и гражданина. Во-вторых, станет предпосылкой для проведения более глубоких научных исследований и повышения качества образовательной деятельности.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Еремеева Е.А. Механизм защиты прав и свобод человека и гражданина: понятие, структура, непосредственное действие // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 2. С. 2–5.
3. Мирская Т.И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Юридическая наука. 2013. № 2. С. 23–28.
4. Рыбкина М.В. Конституционные права, свободы и обязанности человека и гражданина в России и гарантии их реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. СПб., 2000. 20 с.
5. Федорин В.П. Гарантии конституционных прав и свобод человека и гражданина: Учебное пособие / М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Хабаровская гос. акад. экономики и права», Юридический фак. Хабаровск: Хабаровская гос. акад. экономики и права, 2009. 103 с.
6. Керимов Д.А. Обеспечение законности в СССР. М., 1956. С. 27.
7. Рассказов Л.П. Теория государства и права: Учебник. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2010. С. 180–182.
8. Синюкова Т.В. Юридические гарантии реализации прав и обязанностей советских граждан (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1986. С. 8–10.
9. Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02. М., 2011. С. 27.
10. Нудненко Л.А. Конституционное право: Учебник для СПО. 5-е изд., перераб и доп. М.: Юрайт, 2017. С. 249.
11. Комкова Г.Н. Конституционные гарантии прав человека в России: понятие и классификация // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 37.

12. Умиев А.И. Гарантии прав личности в конституционном праве Российской Федерации и международном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 11.
13. Енгибарян Р.В., Краснов Ю.К. Теория государства и права: Учебное пособие. 2-е изд. М.: Норма, 2010. С. 286–288.
14. Осипов А.И. Фрагмент лекции «Искажения христианства» [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/nravstvennost-i-duhovnost> (дата обращения: 07.11.2017).
15. Гучериев Х.С., Сальников В.П., Федоров В.П., Худяк А.И. Правовая и духовная культура сотрудников правоохранительных органов. СПб., 1996. С. 143.
16. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: Учеб. пособие в 2 т. 5-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. С. 817.
17. Алексеев С.С. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / Под ред. проф. С.С. Алексеева. М.: Норма, 2004. С. 247–248.
18. Лепешкин А.И. Правовое положение советских граждан. М.: Мысль, 1966. С. 8–12.
19. Патюлин В.А. Государство и личность в СССР: Правовые аспекты взаимодействий. М.: Наука, 1974. С. 231–241.
20. Сафронов В.М. Правовое положение личности в СССР. М.: Знание, 1971. С. 36–37.
21. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. М.: Юрист, 2003. С. 308–310.
22. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юрист, 2004. С. 123.
23. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: Учебник. М.: ИНФРА-М, 1999. С. 275.

THE PLACE OF LEGAL CULTURE IN THE SYSTEM OF GUARANTEES OF CONSTITUTIONAL RIGHTS AND FREEDOMS OF MAN AND CITIZEN

I.E. Bochkarev

This article presents an analysis of the names of the existing classification groups in the system of guarantees of constitutional rights and freedoms of man and citizen. The structure of legal culture and the structure of legal consciousness are also examined. The need to change the name of the classification group that includes legal culture is substantiated.

Keywords: classification, system of guarantees, rights and freedoms of man and citizen, legal culture, legal consciousness.

References

1. Konstituciya RF (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g.) (s uchetom popravok, vneshennykh Zakonami RF o popravkakh k Konstitucii RF ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 05 fevralya 2014 g. № 2-FKZ, ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2014. № 31. St. 4398.
2. Ereemeeva E.A. Mekhanizm zashchity prav i svobod cheloveka i grazhdanina: ponyatie, struktura, neposredstvennoe dejstvie // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2011. № 2. S. 2–5.
3. Mirskaya T.I. K voprosu o ponyatii garantij prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii // Yuridicheskaya nauka. 2013. № 2. S. 23–28.
4. Rybkina M.V. Konstitucionnye prava, svobody i obyazannosti cheloveka i grazhdanina v Rossii i garantii ih realizacii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.02. SPb., 2000. 20 s.
5. Fedorin V.P. Garantii konstitucionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina: Uchebnoe posobie /M-vo obrazovaniya i nauki Rossijskoj Federacii, Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, Gos. obrazovatel'noe uchrezhdenie vyssh. prof. obrazovaniya «Habarovskaya gos. akad. ehkonomiki i prava», Yuridicheskij fak. Habarovsk: Habarovskaya gos. akad. ehkonomiki i prava, 2009. 103 s.
6. Kerimov D.A. Obespechenie zakonnosti v SSSR. M., 1956. S. 27.
7. Rasskazov L.P. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: RIOR: INFRA-M, 2010. S. 180–182.
8. Sinyukova T.V. Yuridicheskie garantii realizacii prav i obyazannostej sovetskikh grazhdan (voprosy teorii): Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Sverdlovsk, 1986. S. 8–10.
9. Hazov E.N. Konstitucionnye garantii prav i svobod cheloveka i grazhdanina v Rossii: teoreticheskie osnovy i problemy realizacii: Avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk: 12.00.02. M., 2011. S. 27.
10. Nudnenko L.A. Konstitucionnoe pravo: Uchebnik dlya SPO. 5-e izd., pererab i dop. M.: Yurajt, 2017. S. 249.
11. Komkova G.N. Konstitucionnye garantii prav cheloveka v Rossii: ponyatie i klassifikaciya // Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennyye nauki. 2016. № 3 (39). S. 37.
12. Umiev A.I. Garantii prav lichnosti v konstitucionnom prave Rossijskoj Federacii i mezhdunarodnom prave: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. SPb., 2006. S. 11.
13. Engibaryan R.V., Krasnov Yu.K. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnoe posobie. 2-e izd. M.: Norma, 2010. S. 286–288.
14. Osipov A.I. Fragment lekcii «Iskazheniya hristianstva» [Elektronnyj resurs]. URL: <https://azbyka.ru/nravstvennost-i-duhovnost> (data obrashcheniya: 07.11.2017).
15. Guceriev H.S., Sal'nikov V.P., Fedorov V.P., Hudyak A.I. Pravovaya i duhovnaya kul'tura sotrudnikov pravohranitel'nykh organov. SPb., 1996. S. 143.
16. Avak'yan S.A. Konstitucionnoe pravo Rossii. Uchebnyj kurs: Ucheb. posobie v 2 t. 5-e izd., pererab. i dop. T. 1. M.: Norma: INFRA-M, 2014. S. 817.
17. Alekseev S.S. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / Pod red. prof. S.S. Alekseeva. M.: Norma, 2004. S. 247–248.
18. Lepeshkin A.I. Pravovoe polozhenie sovetskikh grazhdan. M.: Mysl', 1966. S. 8–12.
19. Patyulin V.A. Gosudarstvo i lichnost' v SSSR: Pravovye aspekty vzaimodejstvij. M.: Nauka, 1974. S. 231–241.

20. Safronov V.M. Pravovoe polozhenie lichnosti v SSSR. M.: Znanie, 1971. S. 36–37.

21. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik / Pod red. V.K. Babaeva. M.: Yurist", 2003. S. 308–310.

22. Matuzov N.I., Mal'ko A.V. Teoriya gosudarstva i prava: Uchebnik. M.: Yurist", 2004. S. 123.

23. Nersesyanc V.S. Obschaya teoriya prava i gosudarstva: Uchebnik. M.: INFRA-M, 1999. S. 275.